

РАССЕКРЕЧЕНО

39

- 125 -

Le Gouvernement Soviéтиque profite de l'occasion pour déclarer qu'il a complètement mis en pratique les mesures, concernant la libération des ressortissants polonais, conformément au protocole additionnel à l'Accord Soviéтиo-Polonais du 30 juillet 1941, et qu'ainsi le Gouvernement Soviéтиque fait, et à cet égard, tout le nécessaire pour le développement ultérieur favorable des relations Soviéтиo-Polonaises.

Je saisis cette occasion pour Vous prier d'agréer, Monsieur le Ministre, les assurances de ma très haute considération.

/-/ Bogomolow

Son Excellence
Monsieur Raczyński
Ministre des Affaires Etrangères
de Pologne.

68

Rozmowa Generała Andersa z Przewodniczącym Rady
Komisarzy Ludowych Z.S.R.R. J.Stalinem na Kremlu
dnia 18 marca 1942 roku.

Streszczenie rozmowy na Kremlu z dnia
18.III.1942r.

Punktualnie o wyznaczonej godzinie 17.30 Dowódcą Polskich
Sił Zbrojnych w Z.S.R.R. generał dywizji Władysław ANDERS, któremu
twarzyszył p.k.dipl. OKULICKI, przyjęty został przez Prezydenta
Stalina w obecności Ministra Mołotowa i stenografa.

"Pan przybył do mnie, by się dowiedzieć, dlaczego ilość porcji dla
armii polskiej została zmniejszona. Odpowiedział Panu całkiem szczerze.
Widzi Pan, w październiku, wtedy kiedy był Harrimann, Beaverbrook,
umówiliśmy się z Ameryką, że będą nam dostarczać miesięcznie 2.200.000
ton zboża, do tego czasu powinniśmy byli dostarczyć z tego źródła 1.000.000
ton pszenicy, a do końca lipca 1942 r. - 1.800.000 ton. Na tym opar-
ty był plan zaopatrzenia naszej armii w żywność. Zboże miało być
dostarczone amerykańskimi statkami, bo nasz własny tonaż ograniczony.
Ile my tego mamy - tyle co kot napiąkał. Nikogo nie winię, ale do-
tyczesna otrzymaliśmy zaledwie 60.000 ton. Nasze statki Japończycy
przepuszczają, ale amerykańskie, które płyną bez konwoju, topią.
Zatopili już cztery. Wojna z Japonią pomieszała karty. Amerykański
tonaż nie może nam dostarczyć chleba. Z tego powodu zmuszeni byliśmy
wyrewidować /"piersomatret"/ plan zaopatrzenia armii. Zmuszeni zosta-
liśmy do rozformowania jednostek tyłowych i terytorialnych, co
Pan może sprawdzić na miejscu, by zapewnić żywność jednostkom fron-
towym, które się biją dobrze. Zmniejszyliśmy też znacznie kawalerię.
Z tych powodów było rozporządzenie gen. Chrulowa, że do dnia 20.III.
będziecie otrzymywać żywność na pełny stan, a od tego terminu tylko
40.000 porcji. Nie chciałbym, by mówili, że sowieccy ludzie nie do-
trzymują przyczyn, ale dopóki nie zmienią się warunki, wasza armia
musi się ograniczyć do 3 dywizji i zapasowego pułku".

40

Gen.Anders:

- 116 -

"Ja to wszystko rozumiem i dlatego przyjechałem, bo przekonany jestem, że z tego położenia musi być jakiekś wyjście. Po telegrafie gen. Chrulowa, przed depeszą Pana Prezydenta, nikomu nic nie mówiłem. Po depeszy P. Prezydenta, zawiadomiłem gen. Sikorskiego, od którego otrzymałem zawiadomienie o skierowanie do mnie 2.000.000 porcji. Dzisiejszy stan armii 75-78000 ludzi; nie mogę pozwolić by nadwyżka zmarła z głodu. Ja widzę takie wyjście: dajcie nam żywność na pełny stan do czasu, dopóki nie otrzymamy żywności angielskiej. W tej sprawie choć lecieć do Londynu. Generał Sikorski zgadza się na to i chce, bym zjawił się tam możliwie szytko. W tej chwili leci on do Waszyngtonu, prawdopodobnie będzie tam omawiał sprawę zaopatrzenia naszej armii w Z.S.R.R. Ja chcę zrobić dla Polski coś dobrego, szukam najlepszego rozwiązania. Uważam, że rozpraszanie naszego wysiłku zbrojnego jest złem i dlatego dążę do tego, by na terenie ZSRR stworzyła się armia polska możliwie silna".

Stalin:

"Czy materiał, jaki otrzymujecie do armii jest dobry? Czy Pan jest z niego zadowolony?

Gen.Anders:

"Tak - przeciętnie zupełnie dobry pod względem moralnym, fizycznie bardzo wyczerpany, ale bardzo szybko przychodzi do siebie. W obecnej fazie mączy nas epidemia tyfusu. Liczę na element ze strojelnych batalionów i z armii ros. Są to młode roczniki".

Stalin:

"A wie Pan, jak w Polsce szaleje tyfus. U nas nie powinno być. Myślą many dosyć i powinniśmy go szybko zwalczyć. Ile dywizji ma Pan zorganizowanych."

Gen.Anders:

"Sześć z tym, że nie we wszystkich są pełne stany; o pełnych stanch dwie, ale pozostałe szybko będą gotowe - to tylko kwestia zgłoszenia się ludzi, bo aparat dowodzenia gotowy".

Stalin:

"Czy to możliwe. Szkoda. W tej sytuacji możecie mieć tylko trzy dywizje - korpus. Jeżeli moglibyście dostarczyć pomoc w żywieniu z Ameryki, wtedy będzie można powiększyć".

Gen.Anders:

"Gen. Sikorski właśnie wyleciał do Ameryki. Jestem przekonany, że zrobi tam wszystko, co możliwe, żeby tę pomoc otrzymać".

Stalin:

"Transport żywności możliwy tylko przez Anglię. Amerykanie wysyłają statki bez konwoju. Japończycy je topią, a angielskie statki idą z konwojami i wszystkie punktualnie przychodzą. W tej sprawie zwróciłem się do Roosevelta, który nie odpowiedział na moją propozycję. Jeżeli Anglicy nie dostarczą żywności swymi środkami to transport amerykański może zawiesić".

41

- 127 -

Gen.Anders:

"Ta żywność, o której wspominałem - 2.000.000 porcji przyrzeczonych przez gen.Sikorskiego - przyjdzie pewnego przez Persję. Nie wiem jedynie dokładnie terminu. Jestem pewien, że przyjdzie i dalsza".

Stalin:

"W takim razie dam wam żywności na 40.000 ludzi".

Gen.Anders:

"A co zrobić z resztą".

Stalin:

"A może reszta pojedzie do pracy na kolchozach."

Gen.Anders:

"To niemożliwe. Wszyscy obywatele polscy zdolni do armii, powinni się w niej znaleźć. Więdzą oni o porozumieniu Pana Prezydenta z gen.Sikorskim i o Państkim przyczepieniu. Za względu na morale armii nie można do tego dopuścić. Zresztą w kolchozach nie ma żywności i ci, którzy tam są, też głodują".

Stalin:

"Do tego czasu armia polska z otrzymywanej żywności karmi ludność cywilną. Nie uważam tego za зло, rozumiem, że ludności tej trzeba pomóc".

Gen.Anders:

"Przyznaję że tak było; ludność cywilna polska znajduje się w takim stanie, że musimy jej pomagać nawet kosztem porcji wojskowych. Inicjatywa tego wychodziła od samych żołnierzy."

Stalin:

"Nie można dopuścić do zmniejszenia porcji żołnierza, tym bardziej, że otrzymuje Pan "yczerpany fizycznie materiał".

Gen.Anders:

"Już zabroniłem tego rozkazem".

Stalin:

"Inaczej nie mogę zrobić. Dostaniecie 44.000 porcji, to was wystarczy na 3 dywizje i pułk zapasowy. Na zorganizowanie i wyszkolenie będziecie mieć dosyć czasu. My was nie naciśnemy z wyjściem na front. Ja rozumiem, że lepsze będzie dla was wyjście na front gdy podejdziemy bliżej granic Polski. Posiadaćście mieć ten zaszczyt by jako pierwsi wkroczyć na polską ziemię".

Gen.Anders:

"W takim razie, jeśli inaczej nie można, to resztę należy wysłać do Persji".

Stalin:

"Zgoda. U nas zostanie waszych żołnierzy 44.000, reszta będzie ewakuowana. Inaczej nie można. Będą mówić i mówią, że myśmy was nabrali. Ja wiem, że nie wy wojskowi, ale n.p. wasz Kot o tym tak mówi postronnym i inni także wiele niepochlebnych rzeczy pod naszym adresem. Jeżeliby nie wojna z Japonią, nie byłoby tego, o czym teraz mówimy. My świeccy ludzie zwykliśmy dotrzymywać tego, do czego się zobowiązaliśmy."

Płk.Okulicki:

"A czy nie jest możliwe, byście nam dali żywność na pełny stan do czasu, dopóki nie otrzymamy żywności od Anglików. Taby może nie trwało tak dugo".

42

- 116 -

Stalin:

"Niemożliwe - nie mamy żywności. Frontowych porcji zmniejszyć nie możemy. Niemcy wygrodzili nasz kraj. Wstąpiliśmy teraz w rejon, który był zajęty przez dłuższy czas i na zasoby miejskie we nie możemy zupełnie liczyć. Każde 1.000 ton żywności ma dla nas duże znaczenie i dlatego nie możemy was dać więcej. Dziś decyduje 44.000 porcji.

Gen.Anders:

" To dla mnie bardzo bolesne".

Stalin:

"Inaczej nie może być. Białoruś, gdzie teraz przeniosła się wojna, obgryźli Niemcy do cna. Armii trzeba dać wszystko. Armia, która się bije, nie może głodować. Więcej jak 44.000 porcji nie możemy dać".

Gen.Anders:

" Jak zrobić, by tych ludzi, dla których nie ma żywności, wysłać do Persji możliwie szybko. Tego nie można zrobić za parę dni - trzeba ich przecież do czasu wysłania karmić."

Molotow:

" Ile w tej chwili macie ludzi."

Gen.Anders:

" Ostatnie dane z 8.III. - ok.66.000; codziennie przybywa 1.000 - 1.500 ludzi, tak, że dziś może być już 80.000. Stan ten stale się zwiększa i będzie się zwiększać. W tej chwili zasadniczym zadaniem jest sprawa szybkiej ewakuacji do Persji. Należy zorganizować bazę w Krasnowodsku, na którą dotychczas nie uzyskałem zgody i być może w Ashchabadzie."

Stalin:

" Ile żywności mogą was dać Anglicy dla ewakuowanych".

Gen.Anders:

" Na początek 27.000 porcji na 7 dni z tym, że żywność tę trzeba przewieźć z Pahlawi do Krasnowodiska."

Stalin: /każe się połączyć z gen.Chrulowym/

"Gdzie jesteście dyslokowani. Czy tam nie ma malarii."

Gen.Anders:

" W tej chwili jest epidemia tyfusu plamistego. Malaria, dezynsektor i tyfus brzuszny mają późniejszy termin. Środki zaradcze przedsięwzięte.

Stalin:

" Jak z uzbrojeniem."

43

- 119 -

Gen.Anders:

Wręcza wykaz, który Stalin uważnie przegląda. Dzwoni gen.Chrulow. Stalin pyta, ile porcji otrzymuje armia polska. Po odpowiedzi Chrulowa, Stalin wraca i mówi: "do końca marca przedłużony termin wydawania żywności na cały stan".

Stalin: /po zajęciu miejsca za stołem/:

"Która pierwsza dywizja uzbrojona."

Gen.Anders:

"Była uzbrojona 5 d.p. Teraz broń ta jest rozrzucona między wszystkie jednostki dla szkolenia."

Molotow informuje się u gen.Andersa jakie są Nr.dywizji.

Stalin:

"Myśmży zmienili etat naszych dywizji. Powiększyliśmy je i wzmacnili ogniwowo. Zamiast 16 armat dajemy 20 i 12 haubic. Zwiększyliśmy ilość ludzi w kompaniach. Ogólny stan dywizji 12.700. Jakiś armaty dostaliście."

Płk.Okulicki podaje wykaz broni "wzoru 1939r".

Stalin:

"Bardzo dobra broń, doność 14 km., może być użyta jako ppanc." /Przegląda wykaz broni/. "A druga dywizja nie otrzymała broni".

Gen.Anders:

"Nie. Pomimo wielokrotnych interwencji od czasu wizyty gen.Sikorskiego nie otrzymaliśmy niczego, mimo waszego przyrzeczenia."

Stalin:

"Skusznie, my wam przyczekli . Na drugą dywizję trzeba zaraz dać broń. Produkujemy bardzo dużo - 330.000 kb. w ciągu miesiąca i to nie wystarcza. /Jeszcze raz przegląda wykaz broni/. Czy trzecia dywizja u was już sformowana."

Gen.Anders:

Tak, cztery nowo powstałe dywizje prawie gotowe. Organizacja dowództwa i kadra ukończona. Stany liczbowe w tych dywizjach niepełne, ale się szybko powiększają".

Stalin:

"Czy są numery tych dywizji."

Gen.Anders:

"Tak od 5 do 10."

Molotow:

Ile wyjdzie wam dywizji z 41.000."

44

- 120 -

Gen.Anders:

"Tego nie wiem, zależne to jest od statu, jeśli weźmiemy dywizje jak Pan Prezydent mówił, to trzy i niewiele zostanie na pułk zapasowy i jednostki pozadywizyjne".

Stalin:

"Powinno wystarczyć na 3 dywizje i pułk zapasowy. Czy są u was oddziały lotnicze".

Gen.Anders:

"Tak. Są oni zgrupowani w jednym miejscu i już dawno gotowi do ewakuacji".

Stalin:

"Chcecie ich ewakuować".

Gen.Anders:

"W myśl umowy z gen.Sikorskim mieli oni, jak i marynarze być ewakuowani, a ponadto 25.000."

Stalin:

"Gdzie pojedą lotnicy".

Gen.Anders:

"Do Anglii, gdzie będą mieli dobre warunki szkolenia."

Stalin:

"Południową czy północną drogą."

Gen.Anders:

"Południową przez Persję. Już dawno są gotowi do ewakuacji, która mimo moich ciągłych starań nie może ruszyć".

Stalin:

"Czy my przeszkadzamy wysłaniu tych lotników do Anglii".

Gen.Anders:

"Nie wiem z jakich względów nie zgodzono się dotychczas na ich ewakuację, ale to tylko od was zależy. Mogli oni być wysłani już dawno".

Stalin:

"Dlaczego, czy Pan zwracał się w tej sprawie do Panfilowa."

Gen.Anders:

"Tak. Wielokrotnie. Uzyskałem nawet przyznanie, ale w rezultacie nic nie zostało zrobione. Ostatnio odmówiono mi zgody na zorganizowanie bazy w Krasnowodsku."

45

- 121 -

Stalin:

"Lotnicy będą ewakuowani. Narkomindieł ma to zaraz zrobić.
/zapisuje w notatniku/.

Molotow:

"Będzie zrobione".

Gen. Anders:

"Dla szybkiego załatwienia formalności, trzeba wyznaczyć upoważnionego przedstawiciela u nas na miejscu, bo inaczej znowu sprawia się będzie przeciągać i rezultatu nie osiągnemy."

Stalin:

"Słusznie - taki zostanie wysłany. Myślę, że gen. Żukow będzie najlepszym. Gdzie jest Żukow."

Molotow:

"Jest na miejscu w Moskwie".

Stalin:

"Miał przecież być na południu".

Gen. Anders:

"Był u mnie cały czas, ale kilka dni temu wrócił do Moskwy. Współpracuje on z nami od początku i zrobi napewno wszystko, by nam pomóc".

Stalin:

"Jakie macie jeszcze potrzeby".

Gen. Anders:

"Pierwsze i najpilniejsze to zorganizowanie ewakuacji, a więc baza Krasnowodsk, by można zaraz wysłać to, na co nie ma poręcji."

Stalin:

"Dobrze - to będzie zrobione. Jeszcze co".

Gen. Anders:

"Druga sprawa bardzo pilna, to wysłanie szoferów i potrzebnego personelu po odbiór samochodów i znajdującego się tam sprzętu."

Stalin: /zapisuje/

"Jeszcze co."

Gen. Anders:

"Techniczne warunki ewakuacji uzgodnie z gen. Żukowym. W związku z wytworzonym położeniem powinienniem możliwie szybko znaleźć się w

- 122 -

46

Londynie, proszę o samolot do Kairo i ew. przydziel do mnie waszego przedstawiciela - może kogoś z upoważnionych do formowania a.p."

Stalin: /zapisuje/

"Na co wam tam potrzebny ruski. W Londynie powiedzą, że z Panem posłaliśmy opiekuna z Czech, oni tam tak na to patrzą i może Pan mieć z tego tytułu więcej przykrości, niż korzyści".

Gen.Anders:

"Ja się tego nie obawiam, trzeba omówić całą sprawę ewakuacji, zaopatrzenia i.t.d. ze sztabem gen.angielskim".

Stalin: /przerywając/

"No dobrze, ale w czym tam może pomóc ruski".

Gen.Anders:

"Tam nie, ale może w powrotnej drodze okazać dużą pomoc w Teheranie, jeżeli będzie miał pełnomocnictwa".

Stalin: /zapisuje/

"Tak, ewakuacja przez Krasnowodsk może nie wystarczyć, można będzie urządzić z Ashabatu na Meszeh drogą lądową. /Idzie do mapy, szuka atlasu, ząda mapy/. Nasze wojska tam w tym pomogą, oni znają tamtejsze warunki. /Zupełnie nieoczekiwane/: wątpię, czy wam Anglicy dadzą cokolwiek z uzbrojenia."

Gen.Anders:

"Już dają /podaje wykaz pierwszego transportu broni angielskiej/.

Stalin:

/bierze wykaz, studiuje, coś zapisuje/.

Molotow:

"To idzie przez Persję."

Gen.Anders:

"Tak, ten transport jest już w drodze i powinien nadjeść w krótkim czasie. Na terenie Persji jest już dla mnie materiał sanitarny, lit" uruchomienia szpitali. Prócz tego na terenie Persji jest znaczna ilość broni armii perskiej, któryby można łatwo i szybko do nas przesunąć, jeśli na to była wasza zgoda."

Stalin: /zapisuje/

"Ja się temu nie sprzeciwiam, ale tam przeważnie były tylko kb. i część myśmy już "zięli". /Pyta Molotowa/.

Molotow:

"Tak - 100,000 kb."

- 323 -

47

Gen.Anders:

"Według moich wiadomości było od 250.000 do 300.000 kb., a ponadto broń maszynowa, art., przeciwlotnicza i ppanc."/Nyciąga notes i chce podawać ilości/."

Stalin:

"Tego myśmym nie zabierali i to można was dać".

Gen.Anders:

"Ta cała broń jest na amunicję niemiecką. Prócz tego napewno mamy dużo broni niemieckiej zdobytej. Nasz żołnierz zna tę broń znakomicie, możnaby więc czasowo użyć jej do szkolenia, nim otrzymamy broń angielską."

Stalin/zapisuje/

"To jest zupełnie możliwe / Chwila przerwy i zupełnie nieoczekiwanie/: Dużo Polaków służy w sztabach Niemców jako tłumacze."

Gen.Anders:

"W każdym środowisku i w każdym narodzie jest pewna część mało-wartościowa. U was też są tacy /Stalin potkuje/ z tego nie można jednak wyciągać żadnych ogólnych wniosków. My z takimi robimy porządek". /Stalin potkuje/. /Przynoszą mapę, Stalin studiuje, wszyscy zbierają się wokół mapy/.

Stalin:

"Wzdłuż morza Kaspijskiego jest również droga /pokazuje na mapie/, którą również będzie można wykorzystać".

Gen.Anders:

"Ja tej drogi nie znam, wiem tylko o drodze przez Meshed./powrót na miejsca/. W pierwszych dniach kwietnia, jak tylko wróci gen. Sikorski chciałbym być w Londynie, sprawa bardzo pilna".

Stalin:

"Dać Panu samolot do Kairu. /zapisuje/ Dobrze. Czy to już wszystko".

Gen.Anders:

"Proszę, by oddano do armii polskiej Polaków ze stacjonujących i z armii rosyjskiej, zgodnie z przyrzeczeniem Pana Prezydenta".

Stalin:

"Możemy ich oddać, ale trzeba ich przecież karmić, a wy nie macie na to żywności."

Gen.Anders:

"Tam jest doskonaly młody żołnierski materiał. Najmocniejszych zostawię u siebie w ruchach 44.000, a resztę wyewakuuję".

Stalin/zapisuje/

"Dobrze, oddamy ich Panu".

48

- 124 -

Gen.Anders:

"Prócz tego jeszcze dużo naszych ludzi znajduje się w więzieniach i obozach pracy. Stale zgłaszają się wypuszczeni w ostatnich czasach. Do tego czasu nie zjawiły się oficerowie wywiezieni z Kozielska Starobielska i Ostaszkowa. Powinni być napewno u was. Zebraliśmy o nich dodatkowe dane / wręcza dwie listy, które zabiera Mokotow/. Gdzie oni mogli się podziąć. Mamły ślady ich pobytu nad Kolymą".

Stalin:

"Ja już wydałem wszystkie rozkazy by ich zwolnić, mówią, że są nawet na ziemi Franciszka Józefa, a tam przecież nikogo nie ma. Nie wiem gdzie są. Na co nam ich trzymać. Być może, że znajdują się w obozach na terenach, które Niemcy zajęli, rozbiegli się."

Płk.Okulicki:

"Niemożliwe - o tym byśmy wiedzieli".

Stalin:

"Myśmy zatrzymali tylko tych Polaków, którzy są szpiegami na niemieckiej służbie. Wypuściliśmy nawet takich, którzy potem przeszli do Niemołów, jak n.p. Kozłowski".

Gen.Anders:

"Kozłowski skazany został przez sąd polowy na karę śmierci, wyrok zatwierdzili i będzie napewno wykonany, a może nawet przez naszych ludzi w kraju".

Stalin:

"Gdzie jest Beck".

Gen.Anders:

"Internowany w Rumunii"

Stalin:

"No jemu Niemcy nie zrobią krzywdy, to ich przyjaciel. A gdzie Smigły".

Gen.Anders:

"Według wiadomości z kraju, znajduje się w Warszawie, podobno ciężko chory na angina pectoris".

Stalin:

"Ukrywa się chyba".

Gen.Anders:

"Naturalnie".

Stalin:

"No Rydz Smigły niezły dowódca, w 1920r. dobrze dowodził na Ukrainie".

49

- 120 -

Gen.Anders:

"Tak, ale w tej wojnie jako Naczelnny Wódz już po kilku dniach wypuścił cugle z ręki".

Stalin:

"Przyczyną waszej klęski było to, żeście nie mieli dobrego wywiadu".

Gen.Anders:

"To nieprawda, wywiad mieliśmy zupełnie dobry, wiadomości były bardzo dokładne, tylko nie umiano ich wykorzystać. Ja, stojąc przed rozpoczęciem wojny na granicy Prus Wschodnich wiedziałem dokładnie co jest naprzeciw mnie. Tak samo wiedziałem dokładnie o koncentracji niemieckiej w Słowacji."

Stalin:

"No tak. Dla was wywiad na terenie Niemiec nie powinien być trudny. Jest tam przecież dużo Polaków".

Gen.Anders:

"Słusznie - mnie n.p. dostarczali wiadomości Mazurszy z Prus Wschodnich".

Stalin:

"Mazury trzymają się jeszcze. To bardzo dobrze."

Gen.Anders:

"Tak trzymają się bardzo dobrze i napewno wytrzymają do końca". "Jeszcze jedno gen.Sikorski polecił mi z komunikowac Panu Prezydentowi, że spalenie olbrzymich magazynów cieplnej odzieży w Poznaniu, na progu zimy zebranej z całoї Rzeszy, oddał chyba poważną usługę na rzecz zwycięstwa".

Stalin:

"To nieźle".

Gen.Anders:

"Gen. Sikorski miał 15.III, wylocieś do Waszyngtonu; żądać od Churchilla i Roosevelta poważniejszej akcji na froncie zachodnim. Uważać, że stwarzając 1 dywizję pancerną w r. 1942 jest więcej niż 3 dywizje pano. w 1943. Wszystko z naszej strony świadczy o przyjaznym nastawieniu do Z.S.R.R.".

Stalin:

"Hitler zdecydkował wróć całego słowiaństwa. On się boi Słowian /Zupełnie nieospodziewanie i oderwanie/. Nasz lotnik Lewoniewski bohater ZSRR, wsparczyły typ, uparcie mimo odmówiania i odradzania dążył do celu. Gdy zginął posłaliśmy jego matce pieniądze. Chcielibyśmy postawić jego pomnik w miejscu urodzenia."

50

- 186 -

Płk. Okulicki:

"Brat jego, nasz bardzo dobry lotnik, również zginął".

Stalin:

"Tak wiem o tem".

Gen. Anders:

"Dawniej kawaleria była najważniejszym rodzajem broni. Szczerze u nas husaria, która dziś oddała skrzydła lotnikom, a pancerze czołgom, ale duch został dawniej kawalerii. Słowianie są specjalnie uzdolnieni do lotnictwa. Wasi lotnicy są przeciwni znakomici, a nasi trzymają pierwsze miejsce w Anglii".

Stalin:

"Tak ma Pan rację, kawaleria ma wszędzie wspaniały duch. Czy macie jeszcze co?"

Płk. Okulicki:

"Czasu na przeprowadzenie ewakuacji zostało bardzo niewiele. Najlepiej przeprowadzić ją przez bazę Krasnowodsk, trzeba jednak zarządzenia wydać natychmiast, inaczej może się to przeciągnąć, a żywność skończy się 31.III."

Stalin:

"Slusznie, trzeba się z tym pośpieszyć - wydam odpowiednie rozkazy".

Gen. Anders:

Sprawy techniczne, by nie zabierać czasu Panu Prezydentowi, omówię z gen. Panfilowym, jeśli go Pan Prezydent do ich załatwienia upoważni".

Stalin:

"Dobrze, te sprawy będzie załatwiał Panfilow".

Gen. Anders:

"Pan Prezydent pozwoli, że zrenguruje naszą rozmowę /Stalin potokuje/. A więc możemy liczyć, że cała nadwyżka, dla której nie ma żywności, będzie szybko ewakuowana na teren Persji.

Stalin:

"Tak".

Gen. Anders:

"W związku z ewakuacją i ograniczoną do 44.000 ludzi armią, pobór nie zostanie zatrzymany i Polacy ze strob batalionów i z armii rosyjskiej zostaną zwolnieni i skierowani do armii polskiej".

Stalin:

"Tak"

- 127 -

Gen.Anders:

"Możemy liczyć na broń znajdująca się na terenie Persji. Przeciwko temu nie macie żadnych zastrzeżeń. Czy mogę to oświadczyć gen.Sikorskiemu i Anglikom."

Stalin:

"Tak, żadnych zastrzeżeń."

Gen.Anders:

"W sprawie mego lotu do Londynu mogę liczyć na samolot sowiecki do Kairo i z powrotem."

Stalin:

"Tak, samolot Panu każe dostarczyć, ale z Panem nie poślę nikogo; u was są ludzie, którzy nam nie wierzą - powiedzieli by, że Czech posyła swego kontrolera".

Gen.Anders:

"Na zdaniu głupich ludzi, którzy są wszędzie, nie zależy mi. Ważna jest konkretna praca. Sądzilem, że wasz przedstawiciel może mi dużo pomóc w Teheranie".

Stalin:

"To nie tylko przeciętni głupi ludzie u Was tak myślą: ostatnio przewodniczący Rady Narodowej Grabski napisał przeciw nam bardzo nieprzyjemny artykuł."

Płk.Okulicki:

"Dzisiaj nasze marzenia, by tu stworzyć możliwie silną armię i prostą drogą przez walkę iść do wolnej Ojczyzny, rozwiały się".

Stalin:

"Trudno, inaczej nie można, gdyby nie Japończycy, moglibyście to zrobić, my dotrzymujemy tego co przysięgamy. Zmiana nie z naszej winy".

Gen.Anders:

"My chcemy, żeby uderzenie nasze było silne. Tylko wtedy będzie ono miało pełny skutek nie tylko wśród naszych żołnierzy, ale przed wszystkim w Kraju. Być może, uda się zorganizować część na terenie Persji, która potem razem z tym, co zostanie w Z.S.R.R. poszla by na front.

Stalin: /potakuje/ "Wtedy dostanięcie porcja, jak wszystkie nasze dywizje frontowe".

Gen.Anders:

"My chcemy pierwsi wejść na teren Polski, wiemy, że to nasz obowiązek wobec Ojczyzny i że tam czekają na nas nasi bracia z nieścierpliwością. W tej chwili, po decyzji Pana Prezydenta, główną sprawą jest ewakuacja, która powinna się rozpocząć jaknajszybciej."

52

- 128 -

Stalin:

"Tak jest. Kęę sprawdzić warunki transportu kolejowego, morskiego i warunki wojskowe i wydam zaraz odpowiednie rozkazy. Kiedy Pan odlatuje?"

Gen. Anders:

"Jutro mi się pewnie nie uda, będę mówił z gen. Panfilowym, a po-jutrze chęć wylecieć. To już chyba wszystko". /Nastaje, żegna się podaniem ręki - Dcy PSZ kilkakrotnie ściska dłoń/. Mokotów żegna się z nami bardzo serdecznie .

Stalin:

"Życzę wam powodzenia". Na wojskowy ukłon odpowiada przyjaźnie położoną ręką.

Koniec rozmowy godz.19.00

Tempo rozmowy szybkie - nastrój przyjazny

/-/Okulicki płk.
protokółant.

69

Message Generala Sikorskiego do Przewodniczącego
Rady Komisarzy Ludowych J. Stalina z dnia 9 kwietnia
1942 roku doręczony Ambasadoriowi Bogomołowskiemu dnia
13 kwietnia 1942 roku w sprawie ewakuacji części
Wojska Polskiego do Persji i dalszej rekrutacji na
terenie Z.S.R.R.

Message du Général SIKORSKI
à Monsieur le Président STALIN.

Le Général SIKORSKI a été heureux d'apprendre qu'en conséquence des conversations communes à Moscou, le Président STALIN ait bien voulu exprimer son consentement définitif à l'évacuation en Proche Orient de soldats polonais en surabondance des contingents prévus pour l'armée polonaise en U.R.S.S. En exécution de cette démission 30.000 homme environ sont déjà arrivés en Iran. Ils seront immédiatement versés dans des unités polonaises et équipés pour prendre part à la lutte poursuivie par la Pologne, ensemble avec l'Union Soviétique et les autres Nations Unies, contre l'Allemagne.

Le Général Sikorski espère que le Président Stalin est d'accord que vu le développement probable de la situation militaire en Proche Orient et étant donné que ce théâtre d'opérations est intégralement lié au front sur lequel les armées soviétiques livrent d'héroïques combats - il est spécialement indiqué de créer sur ce

1.19

✓
cx-3

53

Передано по "ВЧ"
из Ташкента

ТЕЛЕГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЛ

ГОСПОДИНУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

С Т А Л И Н У

В связи с моими переговорами в Лондоне считаю
необходимым доложить Вам лично их результаты и обсудить
вопросы дальнейшего формирования польской армии. Прошу
Вашего разрешения прибыть к Вам в определенный Вами
срок.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ПОЛЬСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
В С С С Р

АНДЕРС

Генерал-лейтенант

гор. Лонг-Юль
30/У-1942г.

НАЧАЛЬНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ НКВД
Совета ССР:

Федотов

"30" мая 1942 года.

/Федотов/

55

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ГОСПОДИНУ СТАЛИНУ.

Моя встреча с Вами оставила во мне навсегда неизгладимое впечатление и окажет мне огромную помощь в деле продолжения советско-американских отношений. Я покидаю СССР с глубочайшим сожалением и благодарностью, а также с твердым намерением возвратиться сюда в будущем.

Искренне Ваш

НЕЛЬСОН.

Передано по ВЧ по поручению
Нач. НКГБ по Новосибирской
обл. комиссара госбезопас-
ности Т. Малинина

26.X.43г.

З-ас

56

МОСКВА НКВД СССР		ОТДЕЛ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ		Сов. Секретно
откуда	НОВОСИБИРСКА	КОЛИЧЕСТВО СЛОВ	44 Сл.	
кому	МОСКВА	ПРИНЯТА	ПРОВЕРЕНА	
КРЕМЛЬ ГОСПОДИНУ СТАЛИНУ.				1 час. 44 мин.
		N 1744		11
26/10-43 ГДА 23 ч. 47 МИН				
<p>МОЯ ВСТРЕЧА С ВАМИ ОСТАВИЛА ВО МНЕ НАВСЕГДА НЕИЗГЛАДИМОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ И ОКАЖЕТ МНЕ ОГРОМНУЮ ПОМОЩЬ В ДЕЛЕ ПРОДОЛЖЕНИЯ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ. Я ПОКИДАЮ СССР С ГЛУБОЧАЙШИМ СОЖАЛЕНИЕМ И БЛАГОДАРНОСТЬЮ, А ТАКЖЕ С ТВЕРДЫМ НАМЕРЕНИЕМ ВОЗВРАТИТЬСЯ СЮДА В БУДУЩЕМ.</p>				
<p>ИСКРЕННЕ ВАШ ДОНАЛЬД М НЕЛЬСОН.</p>				

№ 1

59

Экз. № 1

Секретно.

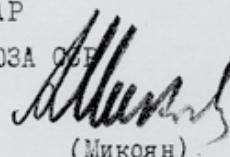
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ

Маршалу Советского Союза

товарищу СТАЛИНУ И.В.

Препровождаю адресованное Вам письмо Председателя Управления по делам Военного Производства США г-на Дональда М. Нельсона, доставленное в Народный Комиссариат Внешней Торговли через Советскую Закупочную Комиссию в Вашингтоне, с просьбой передать его Вам.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СОЮЗА ССР

(Микоян)

зт|3
1-т.Сталину.
2-3-е дело
№ 26570
II.I-44г.

4-7/801 11.1.44. 3а.

60

Перевод с английского.

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
Вашингтон

12 ноября 1943 г.

Уважаемый Маршал Сталин,

Вспоминая события моей недавней поездки, я чувствую, что я должен дополнить ту краткую телеграмму, которую я послал Вам перед отъездом из России, выражением величайшего удовольствия от моей встречи и бесед с Вами в Москве и того глубокого впечатления, которое на меня произвели великолепный дух и решимость Вашего народа.

Предоставленная мне возможность увидеть своими глазами многие из Ваших заводов и говорить с советскими военными и промышленными руководителями, была для меня честью, которую я глубоко ценю. Я никогда не забуду любезности и гостеприимства, которые оказывались нам всюду, куда бы мы не приезжали.

Мое посещение России оставило во мне самое теплое чувство уважения к промышленным и военным достижениям Вашей страны и укрепило мою уверенность в том, что наши обединенные военные усилия быстро ведут нас к полной и окончательной победе. Более того, мои наблюдения над способами осуществления вашего производства в напряженных условиях военного времени не оставляют во мне сомнений в том, что Вашей стране обеспечено большое промышленное будущее.

Искренне Ваш

Дональд М. Нельсон.

Маршалу Иосифу СТАЛИНУ
Москва, Россия.

4-7/801 11.44.

61

WAR PRODUCTION BOARD
WASHINGTON, D. C.

OFFICE OF
DONALD M. NELSON
CHAIRMAN

November 12, 1943

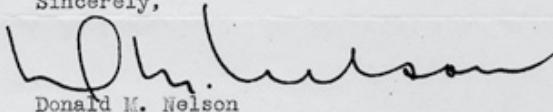
My dear Marshal Stalin:

As I review the events of my recent trip, I feel that I must add to the brief wire, which I sent you before leaving Russia, by expressing my great pleasure at having met and talked with you in Moscow and the profound impression which the magnificent spirit and determination of your people made upon me.

The opportunity to see many of your factories at first hand, and to talk with Soviet industrial and military leaders was an honor which I deeply appreciate. I shall never forget the kindness and hospitality shown us, wherever we went.

My visit to Russia has left me with the warmest respect for your country's industrial and military achievements and has strengthened my conviction that our joint war effort is moving swiftly toward complete and final victory. Moreover, my observations of the way in which your production has been carried on under the stress of wartime conditions leave no doubt in my mind that your country is assured of an impressive industrial future.

Sincerely,

Donald M. Nelson

Marshal Joseph Stalin
Moscow
Russia

4-7/801 11.1.44.

62

СЕКРЕТНО

Вручено т. А. Я. Вышинскому Поверенным в делах США Гамильтоном при беседе 25 мая 1944 г.

Перевод с английского.

ПОСОЛЬСТВО СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
АМЕРИКИ.

Москва, 25 мая 1944 года.

Мой дорогой г-н Молотов,

Насколько мне известно, советский посол в Вашингтоне сказал председателю торговой палаты Соединенных Штатов г-ну Эрику Джонсону, что маршал Сталин желал бы повидать г-на Джонсона, когда он будет в Москве. Посол Гарриман просил меня сообщить Вам, что он хотел бы иметь возможность лично представить г-на Джонсона маршалу Сталину. Как Вам известно, приезд г-на Джонсона в Москву ожидается вскоре, и г-н Гарриман теперь предполагает вернуться в Москву в конце мая. Мы поэтому надеемся, что если это удобно для маршала Сталина, то приглашение г-ну Джонсону увидеться с ним будет сделано после возвращения посла.

Искренне Ваш

Максвелл М. Гамильтон,
Временный Поверенный в делах.

Его Превосходительству
З. М. Молотову,
Народному Комиссару Иностранных Дел.
Москва.

Перевел:

(С. Голунский)

Разослано:

т. Сталину И. В.
т. Микояну А. И.
т. Вышинскому А. А. (2).
т. Теканозову В. Г.
т. Паралкину С. К.
в дело (2)

Исх № 581-11

Верно: Погребец

29. V.

63°

СЕКРЕТНО

Копия.

Москва, 28 мая 1944 года.

Уважаемый г-н Поверенный в Делах,

Подтверждая получение Вашего письма от 25 мая, считаю
нужным сообщить Вам о следующем уточнении вопроса, относящегося к приему Маршалом Сталиным г-на Джонсона.

В беседе с Послом А.А.Громыко, состоявшейся в конце марта, г-н Джонсон сказал, что он надеется во время своего пребывания в Москве побеседовать с И.В.Сталиным, и спросил, может ли он рассчитывать на то, что И.В.Сталин его примет. Посол А.А.Громыко выразил г-ну Джонсону свою личную уверенность в том, что встреча г-на Джонсона с И.В.Сталиным вполне возможна. Советский Посол не делал г-ну Джонсону каких-либо других заявлений по этому вопросу.

Вместе с тем сообщаю, что, учитывая просьбу, выраженную в Вашем письме, Маршал Stalin согласен с тем, чтобы прием г-на Джонсона был отложен до возвращения в Москву г-на Гаримана в конце мая.

Прошу Вас, г-н Поверенный в Делах, принять уверения в моем весьма глубоком уважении.

Б.МОЛОТОВ.

Г-ну М.ГАМИЛЬТОНУ,
Поверенному в Делах
Соединенных Штатов Америки.
Москва.

Копии разосланы: тт.Сталину,
Микояну,
Вышинскому,
Деканозову,
Отд.Амер.Стран.
7-ам № 592-И.

Верно: *Malist*

18.07

Получено 14 июня 1944 г.

СЕКРЕТНО

Перевод с английского.

ПОСОЛЬСТВО СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
АМЕРИКИ.

Москва, 14 июня 1944 г.

Мой дорогой г-н Молотов,

Я ссылаюсь на мое письмо от 25 мая на Ваш ответ от 28 мая по вопросу о визите к Маршалу Сталину г-на Эрика Джонстона, Председателя Торговой Палаты Соединенных Штатов, во время пребывания г-на Джонстона здесь.

Г-н Джонстон направляется сегодня в Ленинград. Он предполагает возвратиться в Москву в воскресенье и отправится из Москвы в середине следующей недели для поездки на Урал. Было бы, следовательно, весьма оценено, если бы для Маршала Сталина было удобно принять г-на Джонстона в любое время в начале следующей недели.

Я пишу Вам по этому вопросу ввиду временного отсутствия в Москве Посла Гарримана. Посол предполагает вернуться в Москву к первому дню следующей недели.

Искренне Ваш

Максвелл М. ГАМИЛТОН,
Посланник, Советник.

Его Превосходительству
В. М. МОЛОТОВУ,
Народному Комиссару Иностранных Дел.
Москва.

Перевел *В.Бережков* (В.Бережков)

18.VI.

65

СЕКРЕТНО

Копия.

Москва, 17 июня 1944 года.

Уважаемый г-н Гамильтон,

Настоящим подтверждаю получение Вашего письма от 14 июня относительно приема г-на Э.Джонстона Премьером И.В.Сталиным. Я не премину уведомить Вас о дате приема.

С искренним уважением

В.МОЛОТОВ.

Г-ну М.ГАМИЛЬТОНУ,
Советнику Посольства
Соединенных Штатов Америки.

М о с к в а.

Копии - тт. Сталину,
Микояну,
Вышинскому,
Деканозову,
Отд. Америки.

674.11

Верно: *Молотов*

66

СЕКРЕТНО

Копия.

Москва, 21 июня 1944 года.

Уважаемый г-н Гамильтон,

В связи с Вашим письмом от 14 июня относительно выраженного Председателем Торговой Палаты Соединенных Штатов г-ном Джонстоном желания быть принятим Премьером И.В.Сталиным, я могу уведомить Вас о следующем.

Как, выяснилось, И.В.Сталин не сможет принять г-на Джонстона ранее конца этой недели. Предполагается, что И.В.Сталин сможет принять г-на Джонстона, вероятно, в субботу или же в понедельник-вторник на следующей неделе.

С искренним уважением

В.МОЛОТОВ.

Г-ну М.ГАМИЛЬТОНУ,
Советнику Посольства Соединенных
Штатов Америки.

Москва.

Копии - тт. Сталину,
Микояну,
Вышинскому,
Деканозову,
Отд. Америки,
в дело 690-III

Верно: *В.Б.Молотов*

67

СЕКРЕТНО.

из дневника
В.М.Бережков

РАЗГОВОР ПО ТЕЛЕФОНУ СО 2-М СЕКРЕТАРЕМ
ПОСОЛЬСТВА США ПЕЙДЖЕМ 24 июня 1944 г.

В 18 час. 15 минут я позвонил Пейджу и сказал, что сегодня встреча Джонстона с тов. Сталиным не состоится, а предположительно будет иметь место в понедельник. Я обещал сообщить дополнительно, когда время встречи будет окончательно установлено.

Пейдж поблагодарил за сообщение.

Бережков
(В.Бережков)

Отпечатано:
т. Покребышеву,
т. Молотову.
405-д.

36 374

68

СЕКРЕТНО.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ тов.И.В.СТАЛИНА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ
ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ США Э. ДЖОНСТОНОМ

26 июня 1944 года в 21 час 00 минут.

Присутствовали: тов.В.М.Молотов, переводчик тов.В.Н.Павлов,
Посол США В.А.Гарриман и Секретарь Посольства США Э. Пэйдж.

Поздоровавшись с тов.Сталиным Джонстон передает ему наилучшие
пожелания от Президента Рузвельта и Государственного Секретаря
Кордэлла Хэлла. При этом Джонстон заявляет, что, как Рузвельт, так
и Хэлл питают чувства высокого уважения к И.В.Сталину. Кроме того,
он, Джонстон, хотел бы сейчас же поздравить И.В.Сталина с послед-
ними победами, одержанными Красной Армией.

Тов.Сталин благодарит.

Джонстон говорит, что, кроме того, перед своим от"ездом в
Советский Союз он беседовал с Генри Фордом, который просил передать
привет И.В.Сталину.

Тов.Сталин отвечает, что он не ожидал получить привет от Генри
Форда. "Мы, - говорит тов.Сталин, - многим обязаны Генри Форду.
Он помогал нам строить автомобильные заводы".

Джонстон отвечает, что Генри Форд выражает готовность помо-
гать Советскому Союзу и в будущем.

Тов.Сталин отвечает, что мы в долгу не останемся.

Джонстон благодарит тов.Сталина за то внимание, которое ему
было оказано во время пребывания в СССР. Он, Джонстон, ознакомился
с достижениями Советского Союза и видел много интересного.

Тов.Сталин замечает, что в Соединенных Штатах интереснее.

Джонстон говорит, что это так только с точки зрения И.В.Сталина.

Тов.Сталин отвечает, что в Советском Союзе люди многому учи-
лись у американцев. Американский опыт был использован при создании
советской промышленности.

Джонстон отвечает, что он обратил внимание на то, что в совет-
ской промышленности использован американский опыт. Одновременно он
заметил также, что в Советском Союзе произошло сильное перемещение
населения из деревни в город. В результате этого в городах имеет ме-

69

сто крупное скопление населения. Он, Джонстон, обратил внимание, что в городах имеются недостатки в деле распределения товаров. Тут можно было бы широко использовать американский опыт распределения товаров, например, опыт больших американских однотипных магазинов.

Тов.Сталин говорит, что недостатки в области распределения у нас имеются. На снабжении населения товарами первой необходимости сильно отразилась война. Если говорить о распределении, то нужно, прежде всего, иметь то, что распределять.

Джонстон отвечает, что он говорит не о военном, а о послевоенном времени, и американцы хотят помочь Советскому Союзу, если они смогут.

Тов.Сталин отвечает, что это очень хорошо.

Джонстон говорит, что он хотел бы побеседовать с И.В.Сталиным о деловом сотрудничестве США и Советского Союза после войны. Он, Джонстон, понимает так, что русские хотят иметь дело с Америкой между прочим и потому, что они не долюбливают Англии.

Тов.Сталин отвечает, что дело не в этом. Англия это страна аристократическая, США не аристократическая страна. При царе Россия управлялась аристократией, но народ прогнал аристократию и Россия стала демократической страной. Это одна из причин симпатий русских к Америке. Кроме того, русские рады, что американцы воюют против немцев.

Джонстон отвечает, что симпатии к русским у американцев имеют исторические корни. Во время американской революции, ни один из авторитарных режимов в Европе не хотел иметь дело с Америкой. Исключением был лишь русский царь. И это американцы хорошо помнят.

Он, Джонстон, хотел бы, как представитель деловых кругов и как промышленник, заинтересованный в производстве большего количества товаров для более широких слоев населения, переговорить о расширении производства. Он считает, что после войны будет существовать громадный стимул к расширению производства. В Америке промышленное производство после войны должно сильно возрасти. Он, Джонстон, хотел бы спросить И.В.Сталина, в какого рода товарах будет нуждаться Советский Союз после войны. Будет ли Советский Союз нуждаться в машинах, оборудовании и в товарах широкого потребления.

Тов.Сталин отвечает, что Советскому Союзу потребуются машины и оборудование. В частности, оборудование и машины для производ-

40

3.

ства товаров первой необходимости. Со своей стороны он, тов. Сталин, хотел бы спросить Джонстона, какого рода товары из Советского Союза потребуются Америке.

Джонстон отвечает, что Америка хотела бы получать из Советского Союза вольфрам, марганец, щетину, лен, древесину, бумажную массу, лес, пушнину. Кроме того, американцы охотно покупали бы продукты советской кустарной промышленности, в частности, известные лакированные палехские коробочки.

Тов. Сталин отвечает, что мы можем поставлять эти товары Америке.

Джонстон спрашивает, будет ли Советский Союз после войны экспортствовать свои товары на мировые рынки.

Тов. Сталин отвечает, что Советскому Союзу будет необходимо восстанавливать свое хозяйство. Экспорт Советского Союза будет определяться исключительно импортом. Он, тов. Сталин, думает, что после того, как промышленность в Германии и Японии будет уничтожена для Америки открываются новые рынки сбыта. Он, тов. Сталин, думает, что Америка заинтересована в уничтожении промышленности Германии и Японии, ибо с японской и германской промышленностями трудно конкурировать вследствие низкой заработной платы и низкого жизненного уровня рабочих этих стран.

Джонстон спрашивает, какое время потребуется советской металлургической промышленности для того, чтобы стать вполне самостоятельной, автаркичной.

Тов. Сталин отвечает, что о полной самостоятельности промышленности нельзя говорить. Можно говорить о том, сколько времени потребуется для того, чтобы наша металлургическая промышленность встала на свои собственные ноги. Об этом Джонстон может судить по цифрам производства стали и чугуна в Советском Союзе до войны и в настоящее время, сравнивая эти цифры с производством стали в Америке, которое достигает там приблизительно 100 милл.тонн в год. При этом тов. Сталин называет цифры производства стали и чугуна в СССР до войны и в настоящее время. Тов. Сталин указывает, что потребности в стали в Советском Союзе будут колоссальные, ибо нужно будет заново построить почти все железнодорожные мосты и в несколько раз расширить железнодорожную сеть Советского Союза.

Джонстон спрашивает, каковы перспективы развития энергетики в Советском Союзе и насколько велико было производство электроэнергии до войны. В связи с этим он хотел бы знать, будет ли

71

А.

Советский Союз нуждается в энергооборудовании и в технической помощи при строительстве и эксплоатации новых электростанций.

Тов.Сталин, отвечая на вопрос Джонстона, говорит, что до войны мы, конечно, производили гораздо больше электроэнергии. После войны производство электроэнергии, конечно, будет развиваться. Но он должен сказать, что в Советском Союзе хорошо научились строить как гидравлические, так и тепловые электростанции.

Гарриман, прерывая беседу между Джонстоном и тов.Сталиным, заявляет, что на Уоллеса произвело большое впечатление то, что он видел, путешествуя по Сибири и Центральной Азии. Он был поражен широким внедрением научных методов в сельское хозяйство, в особенности в хлопководстве. Уоллес заявил даже, что он не видел ничего подобного тем замечательным экспериментальным работам в области хлопководства, которые ведутся в Ташкенте.

Тов.Сталин замечает, что мы недовольны нашими экспериментаторами в области сельского хозяйства, в частности, в хлопководстве.. Мы их ругаем.

Джонстон замечает, что Советскому Правительству не стоит ругать Уоллеса, потому, что он хороший друг Советского Союза.

Тов.Сталин, смеясь, замечает, что мы, конечно, не собираемся ругать Уоллеса. Но мы считаем, что наши экспериментаторы могли бы сделать больше в области внедрения научных методов в сельское хозяйство. Коллективная система сельского хозяйства создает широкие возможности для применения науки, научных методов. Как во всяком крупном землевладении, так и в колхозах, которые владеют у нас от 200 до 1.000 гектаров земли, возможно выделить опытные поля. Кроме того, мы обязали колхозы внедрять новые лучшие сорта семян. При системе индивидуального, мелкого землевладения невозможно добиться того, чтобы все крестьяне пользовались лучшими сортами семян. Получалось так, что если один крестьянин применял хорошие семена, а другой плохие, происходило опыление хороших семян плохими.

Джонстон говорит, что Уоллес специалист в области сельского хозяйства. Он, Джонстон, - промышленник, хотя он с большим интересом ознакомился с теми методами, которые советские геологи применяют для борьбы с эрозией почвы.

Тов.Сталин замечает, что разрешение проблемы борьбы с эрозией почвы имеет большое значение для отдельных районов Советского Союза,

42

5.

например, для тех, где слой чернозема очень незначителен. Например, в Сибири есть районы, где слой чернозема составляет всего лишь 6 сантиметров.

Джонстон заявляет, что так как он не является специалистом в области сельского хозяйства, а является промышленником, он хотел бы вернуться к разговору о промышленности. Он полагает, что как США, так и Советский Союз будут после войны заинтересованы в максимальном расширении своего производства. Но для этого им нужно обеспечить определенный длительный период мира. Следовательно, в поддержании мира во всем мире заинтересованы в первую очередь США и Советский Союз. Он, Джонстон, думает, что после войны И.В.Сталин из великого военного лидера превратится в великого мирного лидера.

Тов.Сталин отвечает, что он, тов.Сталин, всегда стоял за мир. Советский Союз не хотел войны. Война была навязана советскому народу.

Джонстон отвечает, что это он знает.

Тов.Сталин спрашивает Джонстона, на какую сумму деловые круги США хотели бы получить заказов от Советского Союза. Советский Союз может разместить в Америке миллиардные заказы. Он, тов.Сталин, интересуется этим вопросом потому, что после войны обычно наступает депрессия в экономике, имеет место безработица и, следовательно, в Америке будут заинтересованы тем, как это преодолеть.

Джонстон отвечает, что, как он думает, период депрессии в американской экономике будет продолжаться максимум 3-4 месяца, которые будут необходимы для того, чтобы перевести промышленность на производство товаров для удовлетворения гражданских нужд. При этом он, Джонстон, должен заметить, что после войны Наполеона все газеты в Англии писали о том, что Англия разорена. Однако, вопреки мнению газет, Англия сильно расширила свою экономику после наполеоновских войн. Правда, для этого Англия имела в своем распоряжении длительный период мирного времени. При оценке перспектив развития американского производства после войны нужно учитывать тот факт, что в течение последних трех лет промышленность в Америке ничего не производила для удовлетворения гражданских нужд. Например, совершенно не производилось автомобилей для гражданского населения. Кроме того, в период нынешней войны в Америке почти не строили

73

6.

дорог и новых домов. Поэтому, после войны потребуется огромное количество промышленной продукции для строительства дорог, мостов, автомобилей, новых домов. За годы войны Америка сильно расширила свое производство. Однако, он, Джонстон, считает, что американская промышленность все еще находится на первой ступени промышленного подъема. Нужно учитывать также, что потребности населения возрастают, ибо, как говорит американская поговорка то, что является роскошью сегодня для принцев, будет завтра предметом первой необходимости для бедняка. 40 лет тому назад, всякого, кто сказал бы, что сегодня в Америке по дорогам будут курсировать 30 милл. автомашин, просто высмеяли бы. Следовательно, в связи с ростом потребности он, Джонстон, не думает, что Америка будет обладать большими экспортными возможностями. Однако, он, Джонстон, постарается, чтобы Советский Союз получил свою долю в экспорте Соединенных Штатов.

Тов.Сталин замечает, что до войны экспорт в Америке был незначительным в процентном отношении, в то время, как в Англии он был ненормально высоким.

Джонстон с этим соглашается.

Тов.Сталин спрашивает Джонстона, как он оценивает перспективы президентских выборов в Америке.

Джонстон отвечает, что хотя он и является республиканцем, он должен сказать, что Рузвельт имеет все шансы быть переизбранным, в силу того, что внешнеполитический курс Рузвельта разделяется подавляющим большинством американского общественного мнения. Однако, весьма вероятно, что Палата представителей будет состоять из республиканцев и Рузвельт будет испытывать там затруднения.

Тов.Сталин заявляет, что он задал этот вопрос потому, что некоторые его коллеги испытывают беспокойство по поводу того, что, в случае избрания Президентом республиканца, деловое сотрудничество между Советским Союзом и США может нарушиться. В частности, они опасаются, что экономические соглашения, которые Советский Союз заключит, будь то с американским правительством, или с американскими деловыми кругами, могут не осуществиться, если у власти будут находиться республиканцы. "У нас, - говорит тов.Сталин, - живы воспоминания о том вреде, который был причинен в свое время Советскому Союзу республиканцем Гувером".

74

Джонстон отвечает, что на этот вопрос И.В.Сталина он мог бы ответить русской пословицей, которая говорит, что у страха глаза велики. Взвешивая шансы Рузвельта, нужно иметь в виду, что внешняя политика Рузвельта пользуется поддержкой большинства американцев. Этого нельзя сказать о внутриполитическом курсе Рузвельта. Однако, вопросы внешней политики довлеют в Америке над всем остальным и поэтому, как он, Джонстон, думает, Рузвельт имеет все шансы быть избранным. Во всяком случае, что касается кредитов Советскому Союзу, то они будут одобрены в Америке, какая бы партия ни находилась у власти. Сам он, Джонстон, может заверить И.В.Сталина в том, что он лично приложит все усилия для того, чтобы добиться долгосрочных кредитов для Советского Союза и сделает все возможное для развития сотрудничества между Советским Союзом и США. Кроме того, он, Джонстон, должен сказать, что, будучи главой американских деловых кругов, он весьма тесно сотрудничает с нынешними американскими правительственные органами и искренне сотрудничает с Рузвельтом.

Что касается Гувера, то он, Джонстон, должен сказать, что Гувер нравится ему, республиканцу, не больше, чем он нравится Гарриману, который является демократом.

Тов.Сталин спрашивает о том, что делает сейчас Уилки в Америке.

Джонстон отвечает, что кандидатура Уилки в президенты снята. Между прочим, он, Джонстон, чуть было не забыл передать И.В.Сталину приветствия от Уилки, с которым он, ^{Джонстон,} беседовал до отъезда в Советский Союз.

Тов.Сталин благодарит и замечает, что Уилки кажется был недоволен нашей прессой.

Джонстон говорит, что американская печать тоже доставила Уилки немало неприятностей. Но, он, Джонстон, должен сказать, что Уилки попрежнему является большим другом СССР и испытывает чувства высокого уважения к И.В.Сталину.

Джонстон благодарит тов.Сталина за беседу, которую он, Джонстон, всегда будет хранить в своей памяти. Ему, Джонстону, очень понравилось, что И.В.Сталин прямо без обиняков подходит к делу и он, И.В.Сталин, является прямо таким настоящим бизнесменом.

Тов.Сталин отвечает, что если бы он родился и жил в Америке он был бы, вероятно, действительно, бизнесменом.

Джонстон спрашивает, может ли он, отправляясь сейчас в путешествие по Уралу, взять с собой четырех американских корреспондентов. Он, Джонстон, думает, что это было бы крайне полезно.

45

8.

Тов.Сталин отвечает согласием.

Джонстон благодарит и спрашивает, не может ли он, не рассказывая о содержании своей беседы с И.В.Сталиным, сказать корреспондентам об оценке И.В.Сталиным работы американской промышленности. Он, Джонстон, мог бы заявить корреспондентам, что Сталин сказал ему, Джонстону, что американские деловые круги и американские рабочие проделали замечательную работу для производства в интересах войны, что американское сельское хозяйство тоже очень хорошо преуспевало и что американские орудия войны и американское продовольствие содействовали победам Красной Армии.

Тов.Сталин говорит, что, конечно, в этом смысле Джонстон может процитировать его, И.В.Сталина. Однако, в приведенном Джонстоном заявлении ничего не говорится об американском правительстве. Он, тов.Сталин, считал бы нужным отметить роль американского правительства сказав, например, что все это было сделано при содействии американского правительства.

Джонстон говорит, что он просто упустил из виду упомянуть об американском правительстве и что он, конечно, это сделает. Он, Джонстон, может об"яснить свое упущение лишь тем, что И.В.Сталин более мудрый человек, чем он, Джонстон.

Джонстон спрашивает, может ли он получить портрет И.В.Сталина, а также сняться сейчас вместе с ним.

Тов.Сталин отвечает, что, конечно, он, Джонстон, может сейчас сняться вместе с ним. Что касается его, И.В.Сталина, портрета, то он будет заказан и по изготовлении передан Джонстону.

После с"емки Джонстон, прощаясь, выражает надежду, что он встретиться с И.В.Сталиным снова уже тогда, когда Советскому Союзу будут предоставлены долгосрочные американские кредиты.

Джонстон просит дать ему снимки (фото и кино), которые были сделаны во время приема сегодня.

Записал *Павлов* (В.Павлов)

374

44

Сов.секретно.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ТОВ. И. В. СТАЛИНА С ПОСЛОМ
США В КИТАЕ ХАРЛИ И ПОСЛОМ США В СССР ГАРРИМАНОМ
15 апреля 1945 г

Присутствуют: В. М. Молотов, В. Н. Павлов и З-й Секретарь Посольства США Э. Пэйдж.

Харли говорит, что после отъезда из Соединенных Штатов его настигла печальная весть о смерти Президента Рузвельта.

Рузвельт, говорит Харли, поручил ему переговорить с Маршалом Сталиным о положении в Китае. Когда он, Харли, был прошлый раз в Москве, он беседовал об этом с Молотовым, который откровенно изложил позицию Советского Союза в отношении Китая и дал ему, Харли, ценную информацию, которая оказалась правильной. Сначала он, Харли, хотел бы сделать краткий анализ положения в Китае. Он, Харли встречался с китайскими "маргариновыми коммунистами". Цель его, Харли, визита к Маршалу Сталину, состоит в том, чтобы выяснить позицию Советского Союза, так как Соединенным Штатам придется сотрудничать с Советским Союзом в делах Китая. Прошлый раз Молотов говорил о том, что китайские коммунисты не являются по существу коммунистами, что они являются льдышами, которые стремятся к осуществлению реформ в Китае. Молотов говорил также о том, что Советское Правительство не желает внутренней борьбы и гражданской войны в Китае. Молотов сказал, что Советский Союз хочет иметь более тесные и гармоничные отношения с Китаем. Однако, Молотов сказал, что Советское Правительство настаивает на том, чтобы китайские власти прекратили дискриминацию и притеснения советских подданных в Китае. Молотов также рассказал об инциденте, который произошел с Чан Кай-ши в 1936 году, из которого было видно, что Советское Правительство оказалось большую услугу Чан Кай-ши. Он, Харли, рассказал об этой беседе с Молотовым, причем потребовалось много времени на то, чтобы убедить Чан Кай-ши в дружественном отношении Советского Союза к Китаю. Наконец, Чан Кай-ши сказал, что он пошлет в Советский Союз специального эмиссара для переговоров с Советским Правительством и для того, чтобы

установить с Советским Правительством более тесные и гармоничные отношения. Чан Кай-ши также говорил о посылке в Советский Союз своего сына, который воспитывался в Советском Союзе, служил в советской армии и женат на русской.

Чан Кай-ши разрешил ему, Харли, побывать в Янани для встречи с коммунистами - деятелями Китая. Он, Харли, обнаружил у китайских коммунистических деятелей сильное стремление к сотрудничеству с Национальным Правительством Китая в войне против Японии. Китайские коммунисты утверждали, что их принципы совпадают с принципами китайских националистов, что они также являются приверженцами учения Сун Ят-сена о создании Народного правительства для народа. Китайские коммунисты послали свою делегацию в Чунцин. Они заявили, что если будет создано коалиционное правительство, то они готовы участвовать в нем и готовы передать свою армию в распоряжение единого командования. Совещание китайских коммунистов с членами чунцинского правительства затянулось и участники переговоров углубились в отдельные детали. Тем не менее один эпизод из этих переговоров был многообещающим. Когда были разосланы приглашения на конференцию в Сан-Франциско, китайские коммунисты просили разрешить им послать своих представителей на эту конференцию. Им было сказано, что это конференция государств, а не политических партий и что если они хотят иметь своего представителя, то он должен быть включен в состав китайской делегации. Коммунисты просили разрешить им назначить такого представителя. Чан Кай-ши разрешил это сделать и теперь на конференции в Сан-Франциско в составе китайской делегации будет представитель от китайских коммунистов. Мы, говорит Харли, настаивали перед Чан Кай-ши на том, чтобы он пошел на уступки китайским коммунистам в интересах об"единения" военных сил коммунистической партии и национальной партии Китая, в целях изгнания японцев из Китая. О совещаниях с коммунистами он, Харли, информировал советского поверенного в делах в Китае, с которым он, Харли, часто встречается.

Он, Харли, очень хотел бы, чтобы Маршал Сталин и Советское Правительство помогли осуществлению консолидации и об"единения" всех военных сил в Китае.

Тов.Сталин благодарит Харли за информацию и заявляет, что Советское Правительство поможет об"единению сил в Китае всеми возможными средствами.

79

3.-

Харли благодарит тов.Сталина и говорит, что в Лондоне он виделся с Черчиллем, который также согласился оказать помощь об"единению военных сил в Китае.

Тов.Сталин спрашивает, знаком ли Харли с тем документом, который фигурировал на Крымской конференции относительно участия Советского Союза в войне против Японии.

Харли отвечает утвердительно.

Тов.Сталин спрашивает, известно ли содержание этого документа Чан Кай-ши.

Харли отвечает отрицательно.

Тов.Сталин спрашивает, что думает Харли о планах Рузвельта относительно того, кто должен сообщить Чан Кай-ши об этом документе. В Крыму Рузвельт обещал устроить это или через Харли,или через кого-либо другого.

Харли заявляет, что об этом он как раз и хочет переговорить с Маршалом Сталиным сегодня. Рузвельт ознакомил его,Харли, с документом и предупредил его, что он, Харли, не должен никого информировать об этом документе до тех пор, пока Маршал Сталин не даст соответствующего сигнала. Он, Харли, хотел бы сейчас выяснить, желает ли Маршал Сталин, чтобы он, Харли, в скором времени информировал об этом документе Чан Кай-ши, или чтобы он отложил это. После смерти Президента он, Харли, получил телеграмму от Трумэна, в которой подтверждалась указания Рузвельта по этому вопросу.

Тов.Сталин говорит, что следовательно Трумэну известно содержание документа.

Харли отвечает утвердительно.

Тов.Сталин говорит, что в Крыму Рузвельт выражал опасение, что если содержание документа станет известным китайским лидерам, то они разгласят его содержание. Если Харли считает нужным подождать, то он, тов.Сталин, не возражает против этого. Он, тов.Сталин, предоставляет Харли самому определить момент,когда следует информировать Чан Кай-ши. Дело в том, что требуется еще 2-3 месяца для концентрации советских сил на Дальнем Востоке и подготовки их к операциям. Вероятно, подготовка будет закончена не ранее первой половины июля. После того, как будет подготовка

закончена, он, тов. Сталин, не будет опасаться последствий широкой огласки документа, так как тогда он, тов. Сталин, будет уже искать предлога для вступления Советского Союза в войну против Японии. Однако, до истечения этого срока нужно считаться с возможными провокациями со стороны японцев, которые концентрируются сейчас силы в Маньчжурии.

Гарриман спрашивает, когда в Москву приедет Сун Цзы-вень. Он, Гарриман, думает, что Сун Цзы-вень придется сообщить содержание документа, поскольку в этом документе предусмотрено заключение советско-китайского договора. Ввиду этого, целесообразно сначала информировать Чан Кай-ши.

Тов. Сталин отвечает, что Сун Цзы-вень приедет в Москву после конференции в Сан-Франциско, что, вероятно будет не ранее конца мая. Конечно, нужно сначала информировать Чан Кай-ши, но из-за времени, которое необходимо для подготовки, он, тов. Сталин, не думает, что будет возможно информировать Чан Кай-ши до приезда Сун Цзы-вена.

Харли отвечает, что он не будет информировать Чан Кай-ши, не предупредив об этом Маршала Сталина. Когда он, Харли, сочтет, что настало время это сделать, он сообщит об этом Маршалу Сталину через посла Гарримана.

Тов. Сталин говорит, что это будет самым лучшим способом действия.

Харли говорит, что теперь он хотел бы напомнить Маршалу Сталину свой разговор с ним в ноябре 1942 года. Он, Харли, говорил тогда о необходимости вести сначала войну на Тихом океане, а потом в Европе. Маршал Сталин разубедил его, Харли, в этом. События подтвердили правильность взглядов Маршала Сталина.

Затем он, Харли, хотел бы поблагодарить Маршала Сталина за то, что он разрешил ему посетить советские войска в то время, когда они окружали Сталинград. Маршал Сталин разрешил побывать ему, Харли, на Кавказе. Он, Харли, весьма благодарит Маршала Сталина за это. Поездки на фронт позволили ему, Харли, получить прекрасное представление о Красной Армии; о своих впечатлениях он рассказывал Президенту и генералу Маршаллу.

Харли заявляет, что положение на Тихом океане развивалось почти в точности в соответствии с тем, что было сказано Маршалом Сталиным в 1942 году.

Тов.Сталин говорит, что дела на Тихом океане шли лучше, чем можно было ожидать.

Харли говорит, что он боялся, что японцы смогут воспользоваться захваченными ресурсами. Он, Харли помнит, что Маршал Сталин сказал, что японцам не удастся это сделать. Так и случилось.

Тов.Сталин отвечает, что у японцев не было тоннажа.

Харли говорит, что у них также не было достаточных производственных мощностей для освоения захваченных ресурсов.

Гарриман говорит, что он хотел бы выяснить два вопроса: во-первых, он хотел бы знать, какое значение будут ^{иметь} ~~иметь~~ военные операции китайцев для операций советских войск.

Тов.Сталин отвечает, что он мало знаком с нынешним состоянием китайских вооруженных сил. Но если китайцы сядут на хвост японцам, которые будут отступать с юга на север, разорят их тылы и подорвут их мосты, то это уже будет немалой помощью советским войскам.

Харли говорит, что в этой связи он хотел бы рассказать Маршалу Сталину в нескольких словах о современном состоянии китайской армии. Она плохо оснащена, плохо питается; однако, когда генерал Стилз элл перебросил 5 китайскую дивизию в Бирму, снабдил их продовольствием и хорошим вооружением и хорошими командирами, то они блестяще дрались. С другой стороны плохо вооруженные китайские войска отступают под натиском японцев.

Тов.Сталин говорит, что беда китайцев в том, что у них нет хороших командиров. Самые же китайские солдаты представляют собой хороший боевой материал.

Харли говорит, что китайские коммунистические войска лучше обучены и лучше сражаются, чем войска национального правительства.

Тов.Сталин отвечает, что это верно. Китайские коммунистические войска менее корруптированы, чем войска Национального правительства.

Харли заявляет, что, как китайские коммунисты, так и Национальное Правительство Китая сильно преувеличивают численность войск, имеющихся в их распоряжении. Например, китайские коммунисты утверждают, что они имеют армию в 800 тыс. человек. На самом деле он, Харли, считает, что у них не более 150 тыс. человек.

Тов.Сталин говорит, что это называется "китайской статистикой".

82

б.-

Харли смеется и говорит, что это очень удачная характеристика.

Тов.Сталин говорит, что в китайской армии процветает коррупция. Если взять типовую дивизию или корпус, то их командиры немедленно после занятия какого-либо района Китая, приступают к обложению населения налогами. Налоги же в этих районах взыскиваются на 30 лет вперед. Командиры этих дивизий или корпусов кладут к себе в карман добрую часть поступлений от этих налогов. В результате этого население неприязненно относится к армии и прячет продовольствие.

Харли говорит, что тов.Сталин полностью прав. Сейчас американцы в Китае приступили к искоренению этих злоупотреблений. Причем Чан Кай-ши лично проявил полную готовность сотрудничать в этом деле. Американцам удалось убедить Чан Кай-ши уволить трех министров из состава его кабинета.

Тов.Сталин говорит, что Чан Кай-ши бескорыстный человек, возможно, что он не знает всего того, что творится у него в стране.

Харли соглашается с тов.Сталиным.

Харли сообщает, что в настоящее время американцы приступили к оснащению и обучению 36 китайских дивизий. Если удастся осуществить об'единение китайских вооруженных сил, то с коммунистическими войсками общее количество хорошо обученных и оснащенных войск в Китае составит около 40 дивизий.

Тов.Сталин говорит, что этого количества вполне достаточно для того, чтобы изгнать японцев из Китая.

Гарриман спрашивает, какие вести поступают из Синьцзяна.

Тов.Сталин говорит, что в Синьцзяне продолжается восстание уйгурского населения, поднявшегося на борьбу против притеснений китайцев, которые составляют в Синьцзяне лишь 5% населения. Что касается численности войск с той и с другой стороны, то уйгуры имеют в своем распоряжении 300-400 человек, а китайцы - 600. Вот и вся большая война, которая идет там.

Харли говорит, что он еще не был в Синьцзяне и не может судить о положении там. Однако, он, Харли, надеется поехать туда по возвращении в Китай.

Харли благодарит тов.Сталина за беседу.

83

✓,-

Гарриман говорит, что у него имеется один - два вопроса к Маршалу Сталину. Президент Трумэн намерен выполнить крымское соглашение о Польше. Конечно, приходится весьма сожалеть о том, что Президент не смог ответить на последнее послание Маршала Сталина. Польский вопрос является главным вопросом, который американское правительство считает необходимым срочно урегулировать. Он, Гарриман, предполагает, что, когда Молотов будет в Вашингтоне, он обсудит этот вопрос со Стеттиниусом и Президентом. Американское правительство надеется, что можно будет найти общий язык для его решения. Президент изложил в послании Маршалу Сталину свои взгляды. Они несколько отличаются от взглядов Маршала Сталина. Он, Гарриман, не знает, какой ответ дал бы Президент на послание Маршала Сталина. Но ему, Гарриману, поручено правительством выразить надежду, что Молотов обсудит в Вашингтоне вопрос о работе Московской комиссии, имея в виду создание нового правительства по существу, а не по форме, т.е. не путем смены вывесок. Американское правительство полагает, что польское правительство должно представлять те элементы, которые, во-первых, готовы к сотрудничеству с Советским Союзом и, во-вторых, согласны с решениями Крымской Конференции.

Тов.Сталин говорит, что он не может согласиться с этим последним мнением Гарримана, насчет создания совершенно нового польского правительства, поскольку варшавское правительство уже действует в Польше, имеет свою армию, которая борется против немцев. Арцишевский же не сражается против немцев.

Гарриман говорит, что в новом польском правительстве не имеется в виду включать ни Арцишевского, ни епископа Сапега, которого предлагается лишь пригласить для консультации как представителя католических кругов Польши.

Тов.Сталин говорит, что Комиссия по польскому вопросу должна работать между одной и другой конференциями руководящих деятелей наших трех стран. Теперь в Сан-Франциско встречаются лидеры наших стран - Стеттиниус, Иден и Молотов. Там же будет находиться Гарриман и Кэрр. Они смогут обсудить там польский вопрос.

Гарриман говорит, что, следовательно, Молотову придется вести трудные переговоры.

Гарриман просит тов.Сталина разрешить американским самолетам,

84

8.

находящимся в Полтаве, вылет на американские базы, а также разрешать в дальнейшем вылет самолетов, приземляющихся на советской территории.

Тов.Сталин говорит, что в отношении самолетов, находящихся в Полтаве, им будет дано распоряжение о выпуске их. Что касается дальнего, то американским самолетам, совершающим вынужденную посадку, будет оказываться самое дружеское гостеприимство. Однако он, тов.Сталин, просил бы, чтобы в будущем экипажи этих самолетов не сбрасывали грузов, оружия и людей агентам Арцишевского.

Гарриман говорит, что он ошеломлен этим сообщением Маршала Сталина, так как такие действия противоречили бы политике американского правительства. Он, Гарриман, будет благодарен Маршалу Сталину за представление информации о конкретных случаях для расследования.

Тов.Сталин обещает передать Гарриману такую информацию.

Записал

Павлов
(В.Павлов)